

А! Не нужно спрашивать, сегодня был первый урок, и домашнее задание, конечно же, должно быть из первого раздела.

[Лянцзай: Только что был в душе.]

Линь Янь легко обхватил правую ногу Цинь Эра.

Прошло почти три года с тех пор, как его ноги перестали функционировать. Хотя Цинь Эр активно занимался реабилитацией, а дома ему обеспечивали профессиональный уход, пассивные движения не могли заменить активные, и его ноги постепенно атрофировались.

Линь Янь отделил правую ногу, которая подёргивалась от спазмов, от левой, которая была полностью расслаблена, и, поддерживая её одной рукой, другой взял за лодыжку, повторяя движения сгибания колена.

Обычно, как бы Цинь Эр ни старался, его ноги не двигались, но во время спазмов они оживали, и тело ниже уровня чувствительности словно возвращалось к жизни, причиняя ему тянущую боль.

Проверив ещё раз фотографии в альбоме, Цянь Тулянь не дождался ответа от Цинь Эра и отправил ему все свои записи.

Телефон продолжал вибрировать рядом, но Цинь Эр, стиснув зубы от боли, не мог сдвинуть его, лишь бессознательно тер руку о простыню.

Напрягая плечи и слегка сгибая шею, он подтянулся к краю подушки, стараясь приблизиться к телефону. Экран был открыт на диалоговом окне, которое он не закрывал.

Тыльной стороной пальца он открыл первую фотографию и, увидев аккуратные и подробные записи, с трудом сдержал улыбку, несмотря на боль.

— Ложись прямо, не навреди себе. — Линь Янь не мог помочь ему изменить позу, так как был занят массажем, поэтому только предупредил.

Цинь Эр не ответил. Он подвинул палец и нажал на голосовой вызов.

Цянь Тулянь ответил на звонок мгновенно. Достав AirPods, он услышал лишь тяжёлое дыхание с другой стороны.

— Цинь Эр? — осторожно спросил он, не зная, случайно ли был сделан этот звонок. — Что случилось?

Наконец вернувшись в исходное положение, Цинь Эр уткнулся в подушки, сжав губы и часто дыша.

Услышав голос Цянь Туляна, Линь Янь поднял глаза, взглянув на Цинь Эра, но не сказал ни слова, продолжая массировать.

— Всё в порядке, — медленно выдохнул Цинь Эр, закрыв глаза. — Спасибо за записи, Лянцзай.

— Да брось, не за что. — Цянь Тулян смущённо почесал нос, взглянув на математическую задачу, и начал считать на черновике. — Как ты себя чувствуешь? Спина снова болит?

С той стороны, помимо неровного дыхания, были слышны и другие звуки. Цянь Тулян предположил, что Цинь Эр включил громкую связь.

— Да, уже лучше, Линь сейчас делает мне массаж.

Голос Цинь Эра был наполнен привычной улыбкой, и он звучал так близко, будто говорил прямо в ухо Цянь Туляну. То щекочущее чувство, которое он испытывал утром, вернулось.

— А? Линь тоже там? Привет, Линь. — Почесав ухо, Цянь Тулян вежливо поздоровался.

— Привет, Лянцзай. — Линь Янь, как и Цинь Эр, назвал его «Лянцзай».

Пересев на край кровати, Линь Янь положил правую ногу Цинь Эра себе на колени и начал разминать пальцы.

— А ты... чем занят?

— Я? Домашку делаю! — Цянь Тулян специально шуршал страницами, чтобы доказать, что действительно занят учёбой.

— Тогда занимайся. — Проведя пальцем по экрану, Цинь Эр взглянул на время разговора. — Просто хотел лично поблагодарить тебя, не буду отвлекать.

— Да не отвлекаешь ты... Подожди! Цинь Эр! — боясь, что тот сразу повесит трубку, Цянь Тулян торопливо добавил. — Ты завтра придёшь на уроки? Если плохо себя чувствуешь, останься дома, я буду внимательно слушать и делать записи, а вечером отправлю тебе фотографии.

Сказав всё это на одном дыхании, он дописал последний ответ, бросил ручку и придвинулся ближе к телефону.

Линь Янь, слушая их разговор, поднял бровь, с улыбкой глядя на Цинь Эра.

Не глядя на Линь Яня, Цинь Эр не мог сдержать улыбки.

— Я завтра приду на уроки, спасибо, Лянцзай.

— Отлично! — невольно воскликнул Цянь Тулян, но тут же замолчал, боясь разбудить родителей.

— Тогда... если больше ничего, давай закончим. Ты повесь.

— Хорошо, — нажав на кнопку завершения звонка, Цянь Тулян всё же добавил. — Отдыхай.

— Спокойной ночи, Лянцзай.

— Спокойной ночи.

Прошло уже больше месяца с начала учебного года, и Цянь Тулян с Цинь Эром становились всё более слаженной парой.

Учителя, учитывая физические ограничения Цинь Эра, обычно отправляли ему презентации к следующему уроку заранее. Таким образом, ему нужно было только делать необходимые пометки и дополнения, не стараясь ускорить письмо, чтобы поспеть за темпом урока.

Почти каждое утро Цинь Эр появлялся в классе вовремя, и даже если чувствовал себя неважно, просил Линь Яня помочь ему пересесть в более удобное электрическое инвалидное кресло, чтобы не пропустить занятия.

Его знаний было достаточно, и для него уроки были не только способом получить новую информацию. Он ценил эту общую учебную среду и наслаждался здоровой конкуренцией, которая создавала приятное напряжение.

Учитывая ограничения по здоровью и необходимость реабилитации, Цинь Эр посещал только утренние уроки. После четвёртого урока Линь Янь появлялся у задней двери класса, чтобы забрать его домой на обед и отдых, чтобы подготовиться к послеобеденной реабилитации.

Каждый будний день до девяти вечера Цянь Тулян отправлял Цинь Эру фотографии всех записей за день. С тех пор как он вызвался быть его «писцом», он стал внимательнее слушать на уроках, а после тренировок старался быстрее возвращаться домой.

Каждую перемену он снимал iPencil с правой руки Цинь Эра и аккуратно массировал её. Со временем он начал незаметно протягивать руку к пояснице Цинь Эра. Если чувствовал

напряжение, он развязывал ремень и массировал спину.

Он просто хотел делать что-то для Цинь Эра, и что бы это ни было, он делал это с удовольствием, не чувствуя усталости.

Цянь Тулян вырос в бассейне, закаляясь на соревнованиях. Спорт воспитал в нём дух упорства и оптимизм. Более того, эти постоянные прорывы, победы и чемпионства пробудили в нём сильное стремление к защите и заботе.

Он не мог точно понять, почему так заботился о Цинь Эре, просто списывая всё на инстинкт защиты.

Может, это просто потому, что Цинь Эр слаб здоровьем, и мне хочется его защитить и сделать для него что-то хорошее? Это был ответ, которым он успокаивал себя, не решаясь копнуть глубже.

Он стал больше времени уделять учёбе, и родители были довольны. Цянь Тулян всегда был дисциплинированным, и они давали ему достаточно свободы, а в последнее время стали ещё более снисходительными.

В разгар туристического сезона родители забронировали билеты, собрали чемоданы, поручили сыну самому готовить себе еду и спокойно отправились в отпуск на гору Лу.

Последние несколько дней обеда Цянь Тулян ел в школьной столовой, а ужины либо делил с Юй Синьнанем, либо тот забирал его к себе домой.

Октябрь приближался, прошло несколько дождей, и осень становилась всё ощутимее. Перепады температур заставили почти всех учеников надеть школьные куртки, а Цинь Эр поверх школьной формы надел ещё и вельветовую рубашку.

Годы тренировок в открытом бассейне закалили Цянь Туляна и Юй Синьняня, и среди толпы учеников в сине-белых куртках только эти двое высоких парней всё ещё носили короткие рукава, демонстрируя загорелые руки, что неизменно привлекало внимание девушек.

В этот вечер Цянь Тулян поужинал у Юй Синьняня, но по дороге домой их застал внезапный ливень, и он промок до нитки.

<http://bllate.org/book/15550/1376338>